

00:58

Корр.: Мария Францевна, вот, пожалуйста, ваше имя, отчество, фамилия, дата и место рождения. Мария. Да... В одиннадцатом месяце я родилась, в десятом, в дестом, потому что листопад. Польски..., а как по-русски?

Корр.: Октябрь

1:12

Мария: Октябрь, вот седьмого октября я родилась.

Корр.: Какого года?

Мария: Двадцать первый год. Як я жила в там, раньше там Застенки назывались, а сейчас называется Ужусеняй, то я не знаю как ... деревню перезвали по-другому, Ужусеняй называется она. Ну и что, в деревене, отец...

0:47

Корр.: Скажите, пожалуйста, вот ваше имя, отчество и фамилию.

Мария: А имя Мария Францевна, А фамилия-девичья?

Корр.: И та и другая.

1:56

Мария: Моя была Шилуйска, это моя родная фамилия, а мужа Захаревич, сейчас с Захаревич.

Корр.: Ну, а теперь о семье немножко расскажите, как вы там жили в этом Ужусеняй? Чем жили?

Мария: Ну вот как жили. У отца были девять гектаров земли, и вот мы все работали на хозяйстве. Лошади там имел, пару лошадей, пару коров... свиньи, овцы держал отец. Ну, а мы маленькие подрастали и все помогали отцу. Самый старший брат - он с семнадцатого года, ну так его уже нет, он умер, ну а я под им. Ну вот мы так и помогали. ну дальше начали больше подрастать. У отца было шесть сынов, а мы только две, значит, дочери, я и сестра. Ну вот все на полях. Надо сеять, потом надо с обирать, потом надо сжать, копать, садить. Ну это знаете как, чтобы было корму для лошади, ну там коровам косил сено. Ну а мы все помогали отцу.

Корр.: Богато жили?

3:51

Мария: ну как богато? Голодные не были. Голодные не были. Чтоб так уж шикарно - нет, что вы. Нас столько. Восемь детей, десять человек. Надо было и покушать, и наварить. А потом ну что, вот торговали молоком, вот десять литров я носила в город ходила. Мне было каких шестнадцать-семнадцать лет, так вот я туда ходила. а тогда знаете, какое молоко было дешевое, на польские деньги 15 грошей. Молоко продам, маме принесу деньги.

Корр.: Скажите, когда молоко продавали, одним людям носили или...

Мария: Знаете, у меня там только трое были. Очень хорошие евреи были, очень хорошие. Всегда приду, так они, молодая, так посадят и булки положат, и чай. Ты говорит, несла, устала. Одни три литра брали, а другие пять литров. Так я всегда восемь литров брала в одно место. Ну а потом, если есть там, уже не продашь, так стоишь где-нибудь на улице. А люди подходили там с банкой, и вот наливала им.

5:07

Корр.: В каком месте стояли?

Мария: Больше на Кауно. Где аптека, на другой стороне, сейчас там мед только продают, ну так вот там на этом углу стояла.

Корр.: Ну а эти евреи, которым молоко продавали, фамилии помните их?

Мария: Нет, не помню.

Корр.: А где они жили?

Мария: Ну, знаете, был еще базар, как он назывался?

Корр.: Подгале?

Мария: Нет, не Подгале, еще был Новогрудека, Новогрудека помните, базар этот?

Вот это там жили, они имели свою забегаловку, продавали там, она пирожки пекла, там, булочки, конфеты, там и пиво было. Ну там как мужчины хотят, так и по сто грамм. Ну вот, они и торговали. Хорошо жили, хорошо очень. Другие, это самое, ну никак я не знаю, как по-польски, так это Киевская улице, а как она сейчас?

6:26

Корр.: Киевская? Киевская? Не знаю.

Мария: Ну, не знаю. Там бедно жили. У них тоже пять детей. Муж тоже ей слабо зарабатывал.

Корр.: Что делал, где он работал?

Мария: Ну, не вспомню уже... И дома так бедно было. А все равно они брали для детей молоко.

Корр.: В вы говорите, угощали. Так которые угощали?

Мария: Эти, где они пирожки пекли и сами продавали. Нет, где эти бедненькие угощали. Нам так, месячно платили. Целый месяц. Ну, другой раз уже приходит дата, что надо платить, она

еще попросит: "Мама тебя не будет бить? Вот мы... я не имею сейчас заплатить, вот половина, а половину, когда муж получит". Никогда не скрутили, чтобы не уплатить. Ну, приду к маме. Мама говорит: "Ну хорошо, ну подождем". А третья так уже не помню. Вообще там тоже очень хорошо жили, богато. Машины у них свои. Отец, мать и зять, и дочка. Такая квартира очень красивая была. Но такие простые люди, как приду, так они и заведут, и покажут, и смеются: "Как у ас квартира?" Я говорю: "Ой, что вы? Как на деревне, стол, лавы". Никаких не было ни фотелей, ни буфетов, ничего. В такой семье. Где там? Ну... у отца было все покрашено. У нас в деревне было так во: стол большой, а кругом скамейки.

7:51

8:46

Корр.: Ну так вот ты три еврейских семьи после войны, они остались? Выжили? Вы не знаете, какая их судьба?

Мария: Я не знаю, столько лет уже прошло. Ну, забрали всех, боже. В городе тогда было сделано гетто. Вот как, знаете, где костел, что был запертый, сейчас называется "Вишских святых".

Корр.:

9:26

Мария: Д, да, так вот тут было загорожено. Аж так до Большой улицы, вот тут было все досками обито, загорожено, вот здесь загоняли. От "Вишских Святых" была сделана брама и вот тут гнали их.

Корр.: А вы видели, как их гнали?

Мария: Ой да... Такими латами зашитыми, да. А я думаю, и на плечах,... почему у них так нашито? Гетто, гетто, так говорят, что загоняют, а потом оттуда забирают. Мне может, было каких 35 лет или может, каких двадцать пять. Видела, так обито, и вот туда загоняли их. Как животных.

10:14

Корр.: Вы видели, как туда загоняли в гетто, или из гетто?

Мария: Не, не, как гнали в гетто.

Корр.: И как вы оказались в этот день в Вильне?

Мария: Ну, знаете, мы же близко живем, так мы каждый день в городе. То редису продаешь, то салату. Ну вот, бывает на Подгале, это же все близко.

Корр.: Ну, расскажите, как вы видели, как их гнали в гетто, когда это было, во-первых?

Мария: Не вспомню, не вспомню. Еще у меня такая память дурная. В каком это году было? Ну, вот я вышла в 42-м замуж. Мне было 21-й год. И тогда же немцы были и шла война. Ну вот, в это время тогда, наверное, и было.

11:18

Корр.: Ну и как их гнали в гетто?

Мария: Гнали ну во, кругом улица завалена, гонют людей. А кругом, вот я тут, вот тут другой и вот дальше с автоматами. И вот так гнали с автоматами отставленными.

Корр.: И загоняли в гетто?

Мария: Да, да. Ну так отгорожено, как для животных. Брама сделана, откроют и... и попишают. Так же еще, сейчас я не знаю, но там же еще аптека есть, была, может, сейчас нет. Но на другой стороне улицы. Так я заходила в аптеку, стояла и смотрела и думала: Боже, боже, что же для людей такое наказание? Гнали, попишают, вот так.

Корр.: А кто их гнал?

12:25

Мария: Ну, все в солдатском одетые. А кто они там, ну, знаете, не знаю, кто. Но все были одеты в обмундирование. Гражданского не было.

Корр.: Мария Францевна, я вот хочу еще вас попросить вспомнить о самом начале войны. Вот как началась война, что у вас осталось в памяти, вот, скажем, перед войной два, три дня?

Мария: До войны?

Корр.: Да, да, до войны. Были какие-нибудь, вот какое-нибудь предчувствие, что будет война? Вы видели, заметили что-нибудь?

Мария: Самолеты налетели, начали бомбить.

Корр.: А до того?

Мария: Как я была там, ну в Застянках. Это еще мы там были, потом самолеты налетели и начали бомбить. Здесь бомбили большинство аэродром. Вот там у нас недалеко аэродром. Потом пришли немцы... Бежали по домам, где куры, молоко, сметану, то яйца просили. Говорят: давай, давай, ну, matka. Моя свекровь и давала. Я ж только пришла к ней.

Корр.: Они платили деньги за яйца, за...

13:45

Мария: Нет, что вы! Будут они платить. Ничего не платили. Положит она на стол, молоко поставит, помню, свекровь... и все пьют. Помню, мама, еще свекровь два петуха отдала. Они говорят: "куры, куры". Мама словила, бери ты куры, и пошли бы. Но не издевались, нет. Никого, ничего плохого. Так то они брали то яички, и бьют, и пьют, и пьют и молоко. А куры-то отнесли с собой. Не знаю, что они с ними делали.

Корр.: Ну вот эти убийства евреев, как они начались? Вот самые первые, сначала, что было?

15:09

Мария: Не знаю, убийство, когда оно началось, я не могу помнить. Потому что один этот еврей, он работал, часы чинил. И он ходил по деревне и говорил "Кому починить часы?" И зашел вот тогда в дом, к нам. И тоже спрашивал часы чинить, и мать дала, у них такой будильничек был, ну вы если сможете, то почините. Так он очень просился, чтобы его сховать, спрятать. Говорит: "Убивают нас, всех забирают, можете вы спрятать?" Мать гвоорит: "Как я вас спрячу? Если я вас спрячу, а кто скажет? Тогда все. И вы погибнете, и моя вся семья погибнет, всех же бьют". Ну так он несколько раз приходил и спал там, в амбаре, сено там где для скота было. Уже много дней так он там. А потом я не знаю, что с ним, убили, по-моему, да, убили в Застянках.

Корр.: Так в Застянках его убили?

Мария: Да.

Корр.: Кто его убил?

16:40

Мария: Не знаю. Потому что когда мы уже были в Панарах, от он в нескольких местах ховался. Ну так сейчас я уже не помню.

Корр.: Так его убили уже не при вас?

Мария: Нет. Но в Застянках, потому что еще мы в Застянках. Муж имел землю свою. Так мы в Застянках, вот лето придет, мы и там ездили, там обрабатывали. То сказали, что нашли, говорят. Он утикал. А у кого он ночевал? У кого-то ночевал. Он утикал в кусты там, где... мелкие такие кусты. И вот в этих кустах, начали стрелять, и его убили. (=убегад)

Корр.: Вы его не видели убитого?

17:52

Мария: Нет, не видела. Как не была, так и не видела. А как убили? Кто там за ним гонялся, ну говорят, что где-то он там ночевал, то ли вот так по сараям. Ну а потом не знаю, как они его нашли.

Корр.: Какое там расстояние от Застянок до Панаров, где убивали людей?

Мария: Четыре километра.

Корр.: Ну, что вы видели, что связано с этими убийствами?

Мария: Больше ничего не видела.

Корр.: Как гнали людей?

18:30

Мария: Ну вот как знаю, только в Панарах видела, как эшелон прогнали в этот товарняк, по-моему, три вагона. И они начали кричать: "Где, куда нас везете?" Я так неслышала, но так соседи рассказывали. И начали через эти окна, или кто-то там двери открыл, и начали оттуда утикать. Во всю улицу. То я не видела никого убитого, но только слышала, как стреляли.

Корр.: Вы уже здесь были?

Мария: Да.

Корр.: И где вы были в этот день?

Мария: Я была дома тогда. Я вышла - только стреляют и стреляют, а я мужу говорила, я н помню, а я к соседке. Говорю - что тут такие расстрелы? Во, говорит, это выломали, говорит, двери наверное. Потому что, говорит, везде эти евреи рассеялись по целому лесу. Их там... этих, что за ними смотрели.

Корр.: А когда вот вы в первый раз увидели, как их гонят убивать?

19:50

Мария: Как в первый раз, так я уже вам говорила, как я шла до магазина. Этот магазин у нас и сейчас есть, и на ступеньки поднялась, а там еще моста не было. Вот этого переходного моста тогда не было. И вот оттуда, не знаю, наверное, машина, но я машины не видела. И через эту железную дорогу и прямо вот в лес. Так я еще стояла и смотрела, как тянули за руки. А так шли.

Корр.: А кого тянули за руки?

Мария: Мужчина был.

Корр.: Мертвый был уже?

Мария: Да. Может, он, бедный, и не мертвый. Разве они на это смотрели?

Корр.: А кто его тянул?

Мария: Эти самые... евреи. Сказали и тянули.

Корр.: Сколько их было тогда вот, когда в лес их гнали?

21:10 Мария: Ой, не сосчитаете, что вы. Большая эта... много гнали тогда. Вобщем длинная была такая, людей там не знаю сколько.

Корр.: Какое это время дня было? Утро или под вечер?

Мария: ... Я не знаю, может, каких двенадцать часов дня. Шла за хлебом, купить. Так не могу вспомнить хорошо.

Корр.: Ну и кто их охранял, кто их гнал?

Мария: Тоже такие самые во, эти военные, ну. Кругом обставлены в военной форме. А кто их там охранял, не знаю. Какая там была нация людей. Потому что немцы шли. Потом они бегали: "год, юд, у вас юдов нету?" Я думала: какие юды? Они на евреев юды называли.

Корр.: На каком языке они спрашивали вот это?

Мария: По-русски, да.

Корр.: Спрашивали...

22:31 Мария: Они так, знаете: "Гуд, гуд у вас юда нет". Какого юда? Никого у нас нету. Евреев они так называют.

Корр.: Ну, а вы не видели, как их расстреливают?

23:30 Мария: Некоторые так панарские ходили смотреть, я не могла. Вот что рассказывают, что туда пригоняли с автоматами и над ямы, там были большие замурованные ямы. Эти ямы-то я видела, еще они не были засыпаны, наполовину так. Мы ходили смотреть, сколько там людей погибло. Так там написано много же. Ну так говорят около этих ям поставят и дети, и с этого автомата стреляют. они там бедные в этом лесу кричали. А потом, как они начали жечь, так такая вонь. Все Панары были в этих, в дыме таким. Еще как хорошая погода, так и так. Ну и такой запах кости, кости пахнет, так, ну и все.

Пауза

Корр.: Ну а когда стреляли, вы здесь выстрелы слышали в Панарах?

Мария: Да, когда с товарника бегали по Панарам, я слышала.

24:52 Корр.: Когда бегали, а когда вот там расстреливали у ям?

Мария: Так слышно было: так, так, так... и все говорят: "стреляют, евреев стреляют".

Корр.: Так люди говорили.

Мария: Да.

Корр.: Ну а как люди вот к этому относились, что каждый день стреляют евреев, что люди говорили об этом?

Мария: Что скажут? Каждый боялся. Все говорили: что, что тут такое? Что так напали на людей и так делают, и никакого им нету... защиты никакой нету. Говорили, конечно. Так все боялись.

Сказали же, значит, если найдут жида у тебя дома, так все, всю семью постреляют и дом сожгут.

Корр.: Кто это сказал так?

Мария: Так это немцы так говорили. Да. Это еще моего мужа отец так говорил, что, говорит, что они же приходили и так сказали: если еврей, не еврей, а юда, "если юда найдем, все будете убиты и дом спален". Люди боялись, очень боялись, чтобы... Этот как ходил по сараям, а так вот он чуть, чуть пожил, а все равно убили.

Корр.: В Застянках который?

Мария: Да. Может, какой месяц не больше. Але он один был, без семьи.

Корр.: Ну вот, скажем, вот эти расстрелы, когда слышны были выстрелы оттуда, сколько времени это продолжалось в день?

25:50 Мария: А знаешь, сколько их гнали? Целый день, до утра стреляют и стреляют, стреляют и стреляют.

Корр.: И это было круглый год так?

Мария: Нет, как будто. Я не знаю, не могу сказать.

Корр.: Зимой стреляли?

Мария: Нет, зимой нет, только летом. Не слышно зимой. Летом одно, а как жгли - уже под осень было. Зимой нет, никто не стрелял. А как же их закапывать?

Корр.: А когда начали жечь, была эта вонь. Вы понимали, от чего это идет?

Мария: Да, конечно. Все Панары говорили, что евреев жгут. Побили, побили, так они не хотят, чтобы было количество, так они сжигают их. Обливают, говорят, и сжигают.

Корр.: Откуда это было известно? Там же было закрыто, там пройти нельзя было.

Мария: Как закрыто? А лес же не закрытый.

Корр.: Нет?

Мария: Нет, там не было ничего. Там ямы выкопаны и все, и никакой загороди не было.

28:25

...цепочкой, где же там человек может убежать, если с автоматами друг около друга. Я же там не была, но так люди говорили, что пригоняют на... и они все двоорили, что это их на работу везут. - Куда вы нас везете? - На работу. Только в лес завезли, сказали раздеваться, так ясно. Кто-то так мог придумать, такое сделать. Убивание живых людей, малых детей.

Корр.: А где вот больше чувствовалось, что идет убийство людей: или в Застянках, или когда уже сюда приехали?

Мария: Не, ну Застянки намного дальше, четыре километра, а мы-то тут вот не так далеко от этой... леса этого. Ну где сейчас музей есть.

29:40

Корр.: Так здесь вот выстрелы были слышны все время?

Мария: Ну недалеко ж там. Да.

Корр.: Ну так люди, может, боялись между собой об этом говорить, да или нет? Или говорили люди?

Мария: Между собой с соседями-то говорили, чтоб вот эти не услышали, немцы.

Корр.: Ну как люди объясняли, почему вот это все происходит? Почему стреляют людей?

Мария: Ну вот так все и говорили, что это за напасть такая на людей? Но говорили, что немцы не любили евреев. И в каком они панстве не бывают, то они все равно выбивали евреев. Ну и тут так говорили, что они не любят. ↑ (=государстве)

Корр.: Ну а как вы с мужем обсуждали, говорили на эту тему.

Мария: Что там говорить, так говорили, муж и я говорили, что бедные люди, так издеваются, над животными все равно так не издевались. Говорили все, видят, что там стреляют, и этот запах неприятный, говорили, что стреляют людей.

31:20

Корр.: Ну а в то время, когда сжигали трупы, в это время тоже расстреливали?

Мария: Видно и расстреливали еще, потому что столько этих ям. Не помню. Ну расстреливали еще. Еще раньше как была, так я там ходила, так тоже при каждой яме табличка и написано, сколько там положено людей. Там сделали памятник, так ходила посмотреть. А сейчас, когда уже осень, очень много приезжают машин и туда все идут с цветами. Были машины кругом и около магазина всюду машины.

Корр.: Вы видели, как гнали людей пешком, которые шли?

Мария: Да, да, я пешком видела.

Корр.: Откуда они приходили? С какой стороны?

Мария: Там сейчас сделали проходной мост. Может, не шли через этот мост?

Корр.: А так их гнали через железную дорогу?

32:55

Мария: Да, а тогда не было моста, только железная дорога, только машины водили и с возом кто ехал, так вот. Так тут и гнали оттуда, где восьмерка останавливается, оттуда. А чем они привозили, не знаю.

Корр.: А как поездом привозили, видели?

Мария: Ну, как поезд, эшелоны эти, эшелоны, три эти вагона. Привезли, я-то там не была, не видела, но муж под дрова ходил, так он говорил, привязли, говорим, три вагона полные евреев, они там разломали все и разбегаются по лесу. Тогда я что-то слышала, я боялась, туда ходить не могла. Мне так жалко людей. А потом у них из товарняка и вылезло много, очень много вылезло. Кто на ту сторону, кто на эту. Люди распутались по лесу.

Корр.: Ну спасибо вам, Мария Францевна.